

ИСТОРИЯ РУССКОГО КРЕСТЬЯНСКОГО КОСТЮМА В САМАРСКОМ ПОВОЛЖЬЕ

(по материалам Самарского Общества истории,
археологии, этнографии и естествознания)

Разносторонняя деятельность Общества истории, археологии, этнографии и естествознания освещалась во множестве публикаций. Здесь мы остановимся на этнографическом аспекте этой деятельности.

В архивном фонде Общества в ГАСО удалось обнаружить разосланную в 1890 г. анкету Императорского Общества любителей истории, археологии и этнографии при МГУ за подпись ординарного профессора Всеволода Миллера. Целью анкетирования было стремление в рамках «этнографического изучения нашего Отечества» «собрать материалы для описания одежд, носимых крестьянским населением России».

Вопросы анкеты, в первую очередь, касались описания современно го авторам костюма. Затем требовались «сведения о более редких, уже вышедших из употребления покроях одежды и о головных уборах». И, наконец, ставились вопросы о влиянии «городского костюма на сельский» и «инородческого на народный русский и обратно». Из предлагаемого вопросника видно, что уже в конце XIX в. ученые были обеспокоены постепенным исчезновением национального русского костюма и считали необходимым собрать, обобщить и сохранить сведения о нем.

Анкета была разослана для заполнения учителям и учительницам сельских школ и училищ Самарской губернии. Таким образом в нашем распоряжении оказался уникальный материал по истории костюма русских крестьян Ставропольского, Бузулукского, Николаевского и Новоузенского уездов Самарского края.

Для начала немного истории.

«[В монгольский период] одежда на Руси приобрела тот вид, из которого стал развиваться окончательно установившийся в XVIII в. русский наряд. Перемены в русской одежде совершились крайне медленно и отражались только на высших классах населения. Поэтому можно с большой уверенностью предполагать, что «moda» не коснулась таких основных частей русской одежды, как шапка, штаны и рубаха из двух кусков с ластовицами под мышками, и что древний славянин носил их почти в том же виде, в каком носит их и современный наш крестьянин.

Простые люди, мужики, носили рубаху и штаны; зимой они надевали, кроме того, сермягу (кафтан из грубого сукна) до колен и ов-

чинный тулуp; шапка была войлочной; на ногах носили лапти или сапоги (Флетчер).

Женская старая русская одежда состояла из рубахи, спускающейся ниже колен и застегивающейся у ворота серебряной круглой (иногда с камнем) запонкой. Поверх рубахи надевался сарафан, висевший на плечах на широких или узких лямках. Старые сарафаны застегивались спереди пуговицами сверху донизу. Длинные сарафаны, начинающиеся от горла, иногда с широкими, а иногда длинными и узкими рукавами назывались летниками и делались без разреза и застежки спереди (Билибин).

Что касается прически, то русские женщины в монгольский период всегда закрывали свои волосы и носили дома на голове «волосники» или «повойники», или же повязывались платком, а, выходя со двора, надевали кокошник или кику; зимой они скручивали волосы под шапками, взрослые же девицы оставляют их сплетенными в косу на спине, привязывая при этом внизу косы красную шелковую кисть» (Олеарий). [Что касается украшений], то без серег серебряных или из другого металла и без креста на шее вы не увидите ни одной русской женщины, ни замужней, ни девицы (Флетчер)¹.

Таков был в общих чертах традиционный народный костюм. Он формировался столетиями, учитывая климатические особенности, сложившийся образ жизни, основой его была функциональность и удобство. Поэтому он просуществовал, почти не изменяясь, вплоть до XVIII столетия. Первые изменения в национальном костюме стали происходить в Петровскую эпоху, а уже к XIX в., как мы видим, возникла необходимость подумать о его сохранении.

Пользуясь материалами анкетирования, мы попытаемся проследить эти изменения на примере одежды крестьянства Самарского края.

«Доставляемые сведения взяты из быта русских приволжских крестьян, бывших прежде удельными, а потом переименованных в крестьян собственников. Составлены [сведения] отчасти по собственному наблюдению, отчасти по словам крестьян - старожилов, других же источников - летописей и записей, из которых можно было бы почерпнуть сведения за более давнее время, в селе не имеется, а потому в описание старинной одежды могло войти только то, что осталось в памяти здешних жителей лет за 50 тому назад. За это время, конечно, не могла произойти значительная перемена в покроях одежды у крестьян, но и за такой короткий период времени видно, что некоторая старинная одежда и старинные украшения, употребляющиеся лет 10 тому назад, теперь совсем вышли из употребления»².

Суммируя материалы анкетирования, мы получили описание старинного женского костюма. Почему только женского? Потому что мужская одежда оставалась по покрою практически неизменной до XIX в.

Непременной частью женской одежды была рубаха. Часто такая рубаха называлась *рукавами*. Она разделяется на две части - верхняя называется собственно *рукавами* и всегда почти шьется из ситцев или лучшего холста, а нижняя часть рубахи - *станом*, которая шьется из худшего холста. *Стан* (или *станина*) есть подобие мешка, сшитого из нескольких полотнищ, поверх которого пришивается короткая с длинными рукавами и прямым воротом рубаха (ворот закрывает половину шеи).

Женщины носили два вида сарафанов: *русский* и *московский*.

1. *Русский сарафан* (*сукман*), который шьется или из шерстяной материи синего цвета своего изделия, или же холста такого же цвета. Такой сарафан шьется в талию без оборов, перед его отделяется парчой или кумачом, который нашивается в две полосы во всю длину сарафана. Спереди сарафаны не сшивались, а застегивались оловянными или медными дутыми пуговицами. Внизу на обоих полах нашивалась шелковая тесьма шириной в дюйм.

2. *Сарафан московский* с оборами, который шьется из холста своего изделия или же из купленной уже бумажной и шерстяной материи. Первыми из употребления вышли *русские* сарафаны.

Носились и сарафаны обыкновенные с мышками без рукавов и без всяких украшений.

У женщин на сарафанах носились *поясья* шелковые (так назывались тогда) персидские шириной в дюйм, а длины были такой, что могли обхватить талию женщины 3-4 раза.

Женщины носили шубы, которые крылись или китайкой (желтой, зеленою) или нанкой такого же цвета, талия шилась короткая, а низ шубы был длинный; шубы носились с накладным не пришитым беличьим или лисьим воротником и которые шубы назывались «фраком».

Прежде девицы и молодые женщины украшали голову *кокошниками*, внизу которых на лице подвешивалась *понизка* (бисерная сетка) на верху кокошника укреплялась *братка* (шелковое легкое небольшое покрывало), на груди носили *борок* (тесьма шириной в дюйм, вышитая бисером»).

Традиционной обувью русского крестьянства были *лапти*. «В деревнях все носили лапти, плетенные из внутренней части коры листьев деревьев. Полоски замоченной в специальном составе коры сплетали с покромками ткани. Для получения одной пары лаптей на небольшую женскую ножку нужно было погубить 3-4 молодые липки, а носились такие лапти от силы неделю³. По другим источникам «полсотни лаптей, [нельзя] сносить в 4 или 5 лет»⁴, следовательно, одной пары хватало на месяц.

Так одевались крестьянки самарских сел и деревень приблизительно в 40-50 гг. XIX в.

Теперь постараемся проследить, как изменился традиционный костюм к концу XIX в. Мы предлагаем для ознакомления два, на наш взгляд характерных документа, назовем их отчетами. В одном, на взгляд автора, описывается еще костюм сельский, а в другом - уже городской.

Учительница Страховского земского училища Страховской волости Бузулукского уезда.

«Крестьяне нашей местности шьют себе будничную одежду, как мужскую, так и женскую, преимущественно из своего материала: холста (льняного, посконного (*пестряди*), шерстяного и домашнего сукна, приготовляемого из овечьей шерсти, для верхнего платья; для праздников же наряды покупаются, например, ситцы на рукава, фартуки, сарафаны и рубахи, сукно и разные бумажные ткани для верхнего платья, как мужикам, так и женщинам.

Женскую одежду составляют следующие предметы:

1. *рукава*, т[акая] рубашка, у которой верхняя половина делается из ситца, а нижняя - станицы - из холста;

2. *юбка*, для которой приготавливается особый холст из овечьей шерсти, окрашенный в какую -нибудь яркую краску;

3. *сарафан*, не русский, что в талию, сохранившийся здесь лишь у некоторых старух и уже вышедший из употребления, *а так называемый московский*;

4. *фартук или запон*;

5. *капризка*, т. е. стеганая кофта, крытая сатином или нанбуком, для осени и весны.

6. *шубка*, крытая сукном или плисом и тулуз из домашних овчин - для зимы.

Мужская одежда состоит: а) из *рубахи*, б) *портов*, в) *шаровар*, г) *поддевки* или *пиджака*, д) *тулуза*.

Особенностей в покрое одежды никаких нет.

Женщины никаких особенных головных уборов здесь не носят, а просто повязывают голову ситцевым или шерстяным платком.

Украшениями для женщин служат: кольца, серьги, бусы и ленты, заплетаемые девушками в косы.

Из старинных покроев только и сохранились, что русские сарафаны.

Самая употребительная обувь для мужчин и женщин в будни, особенно в рабочее время - лапти и к ним онучи зимой и портняки летом; в праздники же мужчины носят кожаные сапоги, а женщины ботинки и башмаки с чулками - это летом, а зимой как мужчины, так и женщины надевают ватные сапоги из шерсти.

Влияние городского костюма на сельский здесь мало заметно и выражается оно лишь в том, что в последнее время женщины стали поверх рукавов, надевать с сарафанами кофты, так что получается нечто вроде платья - юбка с кофтой.

Учительница Александра Черемшанская.⁵

Об одежде крестьян села Павловки и деревни Кураповки Павловской волости Бузулукского уезда.

«Павловка - село фабричное. В селе еженедельно бывает порядочный базар и существует более двух десятков лавок, в которых торговля идет ежедневно. Поэтому в селе постоянно живет много лиц городских сословий. Торговцев и даже интеллигенции, не говоря уже о большом числе чернорабочего люда, постоянно здесь живущего или приходящего и уходящего массами. Женщины и девушки из коренных жителей зачастую находятся в услужении у служащих на заводе, мельнице и у торговцев. Земледелием занимаются мало. Мужчины большей частью работают на сахарном заводе, мельнице, на железной дороге.

Все вышеуказанные обстоятельства имели решительное влияние на одежду, которая здесь смахивает больше на одежду городских жителей - и даже на образ жизни коренного населения. Как в Павловке, так и в Курановке не только не сохранилось остатков стариной русской одежды, но немногие женщины, и то разве пожилые, носят сарафаны.

Одежда мужчин.

Рубаха. Пожилые мужчины редко носят рубахи из холста своего приготовления, разве только в рабочее время; обыкновенно же почти все носят рубахи из покупных фабричных материалов. Из молодых же людей, особенно в с. Павловка, никто не носит холщовых рубах. Общеупотребительный фасон рубахи - косоворотка.

Порты тоже редко шьются из холста своего приготовления, большей частью на это употребляется покупной фабричный материал. Молодые же люди, работающие на заводе или мельнице, очень нередко носят брюки, материалом для которых служит, конечно, фабричное сукно и трико.

Верхняя одежда состоит из обыкновенной поддевки и из кафтанов, которые шьются из сукна фабричного приготовления. Зимою носят обыкновенно полуушубки и тулупы из овчин, большей частью получаемых из своих овец. Молодежь же почти вся без исключения носит пиджаки из разных фабричных тканей, а зимою иногда ваточные пальто - дипломаты из драпа, трико и пр.

Обувь пожилых крестьян составляют лапти из обыкновенных липовых лык или сапоги, зимою - валенки из шерсти со своих овец. Молодежь же лаптей почти вовсе не носит.

На голове носят шапки из своих овчин, большей же частью - покупные, вязанки и суконные картузы.

Одежда женщин.

Рубаха женщины шьется большей частью из холста своего приготовления с рукавами из ситца и т.п. фабричного материала.

Сарафаны шьются из ситца. Некоторые старушки, свидетельницы крепостного права, носят сарафаны из крашенины с рядом шарообразных металлических пуговиц от верха до самого низа. Большинство же женщин и девушек носит городские платья из ситца и т.п. Женщины зимою носят и мужские полушибки, и шубы, и шубы на меху, крытые сукном и пр.

На голове носят ситцевые, шерстяные и шелковые платки и бумажные или шерстяные шали. Каких - либо особых головных уборов вовсе нет.

Обувью немногих небогатых женщин служат лапти, большинство же женщин носит башмаки и ботинки; зимою - валенки.

Непременной принадлежностью праздничного костюма женщин служит фартук, большей частью делаемый из специально для сего приготвляемого ситца.

Из украшений женщины носят бусы, на пальцах - кольца, перстни.

Вышивание развито очень мало. Его можно рассматривать только как исключительно перешедшее от городских жителей. Узоры - из периодических изданий - «Нивы» и т.п. О каком же нибудь характерном самостоятельно - крестьянском вышиванье здесь и помину нет.

Учитель Павловского земского училища Захарий Смольянинов⁶.

Указанные отчеты, на наш взгляд, совершенно четко указывают на, что несмотря на всю свою консервативность, русская деревня оказалась сильно подверженной городскому влиянию, и в традиционной крестьянской одежде за вторую половину XIX в. произошли необратимые изменения.

Во - первых, «исчезает тот материал, из которого искони изготавливались народная одежда. Почти во всех селах домотканое полотно заменяется покупным фабричного изготовления материалом». И если «нижняя крестьянская одежда мужская и женская, шьется из холста, который изготавливается домашним способом, то большую частью для праздничных одежд материал покупается»⁷. «Холст же, который прежде был так в ходу, уже выводится, т. к. крестьяне не сеют лен, а если некоторые крестьяне и ткут холст, то им приходится покупать весь материал для приготовления его, а потому в виду этого они и рассчитывают, что купить им полотно в лавке сходнее, чем приготовить своего собственного изделия холст»⁸.

В некоторых публикациях встречаются утверждения, что «употребление самотканого холста у населения Самарской Луки считалось признаком бедности». Дадим слово современникам. «Иногда, впрочем, в зажиточных домах для этой одежды (порты) и для рубах приготавлялась домашним способом особая материя желтого или коричневого цвета с различными полосками и клетками. Материи домашнего производства ценятся выше фабричных по своей прочности, но и обходятся они довольно дорого, коме того, деньги на такие материи затрачиваются с осени, а самые материи получатся только весною, тогда как материи фабричного производства всегда под руками»⁹. Таким образом, в исчезновении из обихода самотканого холста лежат причины экономического характера.

Далее, традиционная обувь русского крестьянства - лапти - уступает место кожаной обуви. По свидетельствам авторов, в некоторых селах «лапти совершенно изъяты из употребления». Там, где они еще сохранились, «очень редкие и самые бедные носят лапти», «лапти на ногах крестьян можно видеть только в рабочую пору, и то редко». Им на смену пришла обувь городских фасонов. «Обувь мужчин состоит из сапог у молодых людей с длинными голенищами, с буроками и высокими каблуками, у стариков с короткими голенищами без буроков и на низких каблуках. Молодые женщины и девицы носят больше всего ботинки с резинами и на высоких каблуках, более же пожилые - башмаки без резин и на низких каблуках; носят и калоши».¹⁰

Для переходного периода характерно появление новых видов одежды.

В мужском костюме «очень заметно появление пиджаков, которые шьются из сукна или казинета. «Молодежь предпочитает сравнительно недавно появившиеся среди крестьян питьжаки и даже сюртуки. Питьжак делается на вате и на теплой подкладке, почему и сидит он всегда некрасиво и крайне мешковато. Сюртуки делаются более или менее длинные, наподобие бывших старо-купеческих и так как крестьяне носят их обыкновенно с довольно широкими нередко плисовыми шароварами, то они напоминают седло на спине коровы»¹¹.

К концу XIX в. общерусским вариантом в женской одежде становится юбка с кофтой. Кофты шились, в основном, прямого покроя; короткая прямая кофта называлась раздуваном.

Наряду с ними в гардеробе женщин и девушек появляются платья. «Носят платья, называемые мисинерами (в одном из отчетов было высказано предположение, что название произошло от слова «миссионер» - Г.Г.) Эти платья довольно длинны и широки, перед них с прямыми полами. А зад с гладким лифом, прямые широкие рукава». Часто «встречаются платья с широкими юбками, с оборками в нижней части»,

«с прямыми в талию кофтами или с большими и малыми лифами и со сборками на заде». Появляются «платья даже с кружевами». «Да и вкус в выборе материи заметно изменился. Материи для своих одежд они [женщины] покупают более благородные, как - то: белого, розового и т.п. цветов. Раньше же преимущество отдавалось материям красного цвета»¹².

В зимней женской одежде появляются *пальто*, которые носят название *бедуин*. «Они делаются широкие, запашные без талии, длинные и короткие, большей частью стеганые на вате».

Указанные изменения в традиционном русском костюме происходят под влиянием городской моды. Как указывают авторы отчетов, «все это произошло благодаря тому, что крестьяне более стали иметь сношение с городом», «крестьянам часто приходится быть в сношениях с городскими жителями и торговыми людьми и перенимать от них новизну».

Изменения в городском костюме начались в Петровскую эпоху. «Но как ни мечтал Петр одним махом искоренить традиционную русскую одежду, переход к европейскому платью оказался делом длительным и сложным, особенно в консервативной деревне. Устойчивое желание сохранить традиционный стиль в одежде отражало приверженность массы населения России проверенному веками образу жизни»¹³. И хотя процесс «европеизации» костюма проходил в России достаточно медленно, он был необратим.

«Дольше всего сохранялась старая одежда среди простого народа, но иноземные влияния проникли и в его среду и образовали тот странный наряд, который носят теперь под названием русского: немецкая фуражка, косоворотка навыпуск, французский жилет, шаровары и высокие сапоги, ведущие свое происхождение от сапог немецких солдат»¹⁴.

Что касается женской одежды, то «проникновение элементов европейской моды в традиционном русском костюме проявилось в крестьянской среде платьем - костюмом, именовавшимся «немецким». Он состоял из юбки, кофты и головного платка. К 60-70 гг. XVIII в. кофта с юбкой стали превращаться в обыденную одежду многих жительниц России. Иногда к ней носили поясной фартук, тоже заимствованный из Европы»¹⁵.

В Самарском Поволжье источником «европеизации» были, кроме городов, немецкие колонии. «На костюм влияние немецкое: каргузы, сюртуки, пиджаки и соломенные шляпы: женщинами носятся платья в талию, юбки с кофтами и без оных, лишь на сорочку надеваемых. Фасоны в покрое платьев заимствуются от немцев, жителей соседних колоний»¹⁶.

Переселение чувашей и других народов в Башкирию было столь массовым, что вызывало недовольство башкир, обращав-

«Под влиянием расположения вблизи названного селения немецких колоний одежда крестьян заменяется постепенно городскою. По по-крою одежда зимняя еще удерживает свой вид: тулупы, полушибушки и т. д. Летний и осенний костюм вполне городской»¹⁷.

И последнее замечание, которое хотелось бы сделать. Проводниками новых идей в мире моды всегда была молодежь. Именно ее желание идти в ногу со временем (а она очень чутко улавливает любые перемены в жизни общества) изменяет постепенно наш внешний облик. Так было и в описываемый нами период. И, пожалуй, неверно ассоциировать стариинный костюм только с бедностью, скорее прослеживается другая связь: традиционность свойственна людям пожилого возраста, тогда как все новое является принадлежностью молодости. И материалы отчетов тому подтверждение.

Закончить хотелось бы словами, сказанными в далеком 1848 г.: «Простонародная одежда сохранилась в простом народе, и хотя она понесла ощущимые изменения, однако, все еще сохраняет наружность русской одежды. Нельзя не заметить, что очень многие между купеческим и мещанским сословием, даже между зажиточными простолюдинами, бросают уже свое народное платье. *Что будет через сто лет?*¹⁸

Примечания

1. Комиссаржевский Ф. *История костюма*. Минск, 1999. С. 455 - 484.
- 2 ГАСО. Ф. 558. Оп. 1. Д. 303. Л. 5.
3. Пушкирева Н. *История женской одежды за 10 веков* // Родина. 1995. № 7. С.83.
4. Терещенко А. *Быт русского народа*. М., 1997. С.179.
5. ГАСО. Ф. 558. Оп. 1. Д. 303. Л. 32 – 32 об.
6. Там же. Л. 30 – 31 об.
7. Там же. Д. 303. Л. 4.
8. Там же. Д.301.Л. 32
9. Там же. Д.303. Л.43 об.
10. Там же. Л. 11 об.
11. Там же. Д. 301. Л. 43.
12. Там же.Д. 303. Л. 4 об.
13. Пушкирева Н. *История женской одежды ...* // Родина. 1995. № 8. С. 76.
14. Комиссаржевский Ф. *История костюма...* С.491.
15. Пушкирева Н. *История женской одежды ...* // Родина. 1995. № 8. С. 79.
16. Так же. Д. 301. Л. 29 об.
17. Там же. Л. 30.
18. Терещенко А. *Быт русского народа ...* С.203.